

Правоведение

УДК 349(045)

М.М. Бринчук

«...УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ИМПЕРАТИВЫ, ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ ДЛЯ ДРУГИХ, ЕСЛИ НЕ ВСЕХ, ОТРАСЛЕЙ ПРАВА»*

Статья написана в контексте видения экологического и природоресурсного права отраслями публичного права. Обосновывается специфика этого права в правовой системе России, которая проявляется, в частности, признанием специального правового режима природных ресурсов как основы природоресурсного права. В условиях устойчивых юридически противоправных притязаний цивилистов на обладание природными ресурсами в сфере самостоятельного гражданско-правового регулирования показана важность позиции Конституционного Суда РФ об особом, специальном правовом режиме природных ресурсов. С методологической и нормативной точек зрения эта позиция рассматривается в статье как существенный правовой аргумент для защиты суверенитета природоресурсного права, особенно земельного. Современные проблемы о сущности и месте природоресурсного права в правовой системе рассматриваются с учетом истории развития права в нашей стране. Показано, что уже в 1970-е годы в общей теории права с учетом специфики отношений общественной жизни по поводу земли земельное право было выделено как самостоятельная отрасль, в которой в то время регулировались и другие природоресурсные отношения.

Положение теории публичного права, по которому правовые экологические нормы являются обязательными для других отраслей, особенно гражданского, в статье рассматривается как важный и закономерный правовой аргумент в пользу позиции современной доктрины природоресурсного права о его суверенности.

Ключевые слова: природа, природные ресурсы, универсальные экологические императивы, специальное правовое регулирование, специальный правовой режим природных ресурсов, публичное право, экологическое и природоресурсное право.

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-2-307-315

На такой правовой сути экологических императивов основана доктрина экологического и природоресурсного права как отрасли публичного права. В нашем случае вынесенное в название статьи суждение принадлежит авторитетному теоретику публичного права профессору Ю.А. Тихомирову, выражающему не только теоретико-практический взгляд на природу, но и системно-экологический, цивилизационный: «*Экологическая сфера в широком смысле слова – это сфера природоохранная и сфера природоресурсная, которые становятся очень существенными для понимания, изучения, регулирования общественного бытия.* В понимании этих сфер существует традиционная односторонность; можно применить известный афоризм о том, что специалисты всегда имеют одну точку зрения и смотрят одним глазом только на одну сторону изучаемого явления. Экологическая сфера не должна рассматриваться как одна из «рядовых» сфер воздействия государства, как одна из сфер правового регулирования.

В области, например, административных, трудовых, имущественных отношений, как правило, понятны границы. Но *экологическая сфера в этом смысле не является такой узкоспециализированной, поскольку представляет собой общую базу, базис развития страны, государства и, естественно, жизнедеятельности людей.* Это очень важный момент, потому что **возникают некие универсальные экологические императивы, в том числе и правовые, обязательные для других, если не всех, отраслей права.**

Раньше мы видели два главных императива – международный и конституционный; *в настоящее время экологические правовые императивы выдвигаются на передний план*, причем это доступно взгляду не только специалиста-отраслевика, но и каждого человека, живущего на планете, которая становится все и более и реальнее уязвимой, требующей к биосфере особого отношения (выделено мной. – М.Б.)»¹.

* Подготовлено при информационной поддержке СПС КонсультантПлюс.

Научная позиция Ю.А. Тихомирова в данном случае не только выделяет, обуславливает особое место экологического и природоресурсного права в правовой системе. Такая позиция закономерно совпадает с позицией Конституционного Суда РФ, неоднократно выраженной им в делах по конституционным экологическим спорам. При этом методологически весьма значимо то, что объединяющим моментом в научном обоснованном суждении Ю.А. Тихомирова и позиции этого Суда является познание и признание сути и значения роли природы в жизни и функционировании общества, как и каждого отдельного человека. Но если в концепции Ю.А. Тихомирова *экологическая сфера, представляющая собой общую базу, базис развития страны, государства и, естественно, жизнедеятельности людей*, служит научной основой для вывода о **возникновении неких универсальных правовых экологических императивах, обязательных для других, если не всех, отраслей права**, то для Конституционного Суда РФ специфика природы приобретает более широкий контекст.

Согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 9 января 1998 г. № 1-П² по делу о проверке конституционности Лесного кодекса РФ «лесной фонд ввиду его жизненно важной многофункциональной роли и значимости для общества в целом, необходимости обеспечения устойчивого развития и рационального использования *этого природного ресурса* в интересах Российской Федерации и ее субъектов представляет собой публичное достояние многонационального народа России, как таковой является федеральной *собственностью особого рода* и **имеет специальный правовой режим**»³.

По убеждению автора статьи, основанному не только на знании природной и социально значимой сущности других природных ресурсов, аналогичным образом этот важный государственный орган методологически и юридически так высоко может убежденно и убедительно оценивать и землю российскую, недра, воды. И оценивает в своих решениях.

Это подтверждается постановлениями Конституционного Суда РФ по другим экологическим спорам, в которых также употреблялись подобные характеристики природных ресурсов, для нас значимых в свете темы статьи. Так, в деле о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»⁴ в Постановлении Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П говорится: из норм Конституции РФ следует, что народам, проживающим на территории того или иного субъекта РФ, должны быть **гарантированы охрана и использование земли и других природных ресурсов как основы их жизни и деятельности, т. е. как естественного богатства, ценности (достояния) всенародного значения**⁵.

Свою позицию о правовом режиме земли Конституционный Суд РФ выразил в деле о проверке конституционности Земельного кодекса РФ⁶. В Постановлении по этому делу Конституционный Суд утверждает: «Конституционная характеристика земли как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, т. е. всего многонационального народа Российской Федерации, предопределяет конституционное требование рационального и эффективного использования, а также охраны земли как важнейшей части природы, естественной среды обитания человека,

¹ Тихомиров Ю.А. Теоретико-практический взгляд на водное право // Водное законодательство и экологические вызовы. Сб. материалов научно-практической конференции (Москва, 15 июня 2012 г.) / Сост. С.А. Боголюбов, Д.О. Сиваков, О.А. Золотова. М., 2012. С. 25–26.

² СЗ РФ. 1998. № 3. Ст. 429.

³ О сути специального правового режима подробнее см.: Бринчук М.М. Специальный правовой режим природных ресурсов – основа природоресурсного права // Государство и право. 2021. № 11. С. 66–80; Бринчук М.М. Специальный правовой режим природных ресурсов: концепция природы как народного достояния // Экологическое право. 2021. № 6. С. 3–10; Бринчук М.М. Специальный правовой режим природных ресурсов: соотношение понятий «народное достояние» и «собственность» // Экологическое право. 2022. № 1. С. 3–9.

⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации"» // СЗ РФ. 2000. № 25. Ст. 2728.

⁵ СЗ РФ. 2000. № 25. Ст. 2728.

⁶ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2004 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной Думы» // СЗ РФ. 2004. № 18. Ст. 1833.

природного ресурса, используемого в качестве средства производства в сельском и лесном хозяйстве, основы осуществления хозяйственной и иной деятельности. *Это требование адресовано государству, его органам, гражданам, всем участникам общественных отношений, является базовым для законодательного регулирования в данной сфере и обуславливает право федерального законодателя устанавливать особые правила, порядок, условия пользования землей* (выделено мною – М.Б.)».

«Особые правила, порядок, условия пользования землей» есть не что иное, как специальное правовое регулирование всей системы общественных отношений по поводу земли как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, осуществляемое федеральным законодателем. В свете ст. 72 Конституции РФ такое особое, специальное правовое регулирование земельных отношений отвечает земельным интересам многонациональных народов России как федеративного государства. **Особое, специальное правовое регулирование земельных отношений является по своей природе и существу публично правовым.**

В свете специального правового режима природных ресурсов, имея целью обеспечение и защиту суверенитета природоресурсных отраслей, в частности, от настойчивых и в равной мере научно необоснованных притязаний цивилистов, вопрос к вам, уважаемые цивилисты: о какой вещи, о каких вещах как действительно объектах ваших, гражданско-правовых отношений вы могли бы сказать, написать как об основе жизни и деятельности народов (ст. 9 Конституции РФ), т. е. как естественном богатстве, ценности (достоянии) всенародного значения?

Для доктрины экологического и природоресурсного права эта позиция Конституционного Суда РФ о специальном правовом режиме имеет поистине фундаментальное, историческое научное и юридическое значение. Методологически оно значимо как для совершенствования теории названных отраслей, направленных на регулирование отношений в особой сфере – экологической. Одновременно, с учетом того, что на современном этапе развития российского общества, существенным элементом которого является рыночная капиталистическая экономика, специальный правовой режим природных ресурсов послужит эффективным правовым средством для защиты суверенитета природоресурсных отраслей от неправомерных посягательств со стороны цивилистов, направленных на включение в сферу гражданского законодательства природных ресурсов в качестве объектов частных вещных прав.

Научная и правовая позиция Конституционного Суда РФ корреспондирует положению общей теории права, сформулированной А.В. Малько и А.П. Лиманской; «Специальное правовое регулирование целенаправленно осуществляется в интересах определенного *объекта, предмета* или процесса (носителя специального правового режима), *обладающих существенной спецификой, исключительно ценных для общества* и государства или представляющих опасность в нестандартной ситуации. Следовательно, при установлении специального правового режима используется конкретная специфическая целевая установка (курсив мой – М.Б.)»⁷.

Как пишут теоретики права, «В условиях реформирования российской правовой системы и происходящих изменений в политической, социально-экономической и других сферах общественной жизни повышается значимость специального регулирования отношений. Общество нуждается в определенном механизме, способном стабилизировать общественную жизнь и вместе с тем быстро отреагировать на отклонения от стандартной ситуации в целях предотвращения сбоев в правовом регулировании. В качестве такого механизма и выступает специальный правовой режим»⁸.

Специфика природы, природных ресурсов, как видим, послужила основой для Ю.А. Тихомирова, Конституционного Суда РФ и косвенно А.В., Малько и А.П. Лиманской для существенных для теории права, в том числе экологического и природоресурсного, научных выводов.

Как известно, специфика объекта общественных отношений, регулируемых в праве, в общей теории права служит основой для выделения в правовой системе отдельных отраслей. Так, в характеристике отрасли права академик РАН В.С. Нерсисянц на первое место ставит *объект* правового регулирования, а затем *предмет* и *метод*. При этом объектом отраслевой правовой регуляции он называет, как правило, большую группу однородных общественных отношений, составляющих отдельную, относительно самостоятельную сферу (область) общественной жизни. В такую группу однородных общественных отношений он включает, в частности, и земельные, экологические отношения⁹. Соот-

⁷ Малько А.В., Лиманская А.П. Специальный правовой режим как особое средство правового регулирования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 6. С. 122.

⁸ Малько А.В., Лиманская А.П. Цит. соч. С. 121.

⁹ Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства. Учебник. М.: Норма, 2002. С. 436.

ветственно, в ряду основных отраслей российского права В.С. Нерсесянц выделяет земельное и природоохранное право. Наряду с земельным правом доктриной природоресурсного права выделяются в правовой системе обладающие спецификой, обусловленной спецификой объекта горное, водное, лесное, воздухоохранное и фаунистическое.

Уже в далекие 1960-е годы в общей теории права с учетом осознанных в то время оснований построения системы права (специфического предмета, объекта, метода правового регулирования), как подчеркивается, выделение, в частности, земельного права как определенной самостоятельной отрасли «не случайно, оно объективно обусловлено спецификой отношений общественной жизни»¹⁰. О его важности говорит и то, что в ряду основных отраслей советского социалистического права, земельное право названо после государственного, административного, финансового права. После него называется гражданское, трудовое, колхозное, семейное, уголовное, уголовно-процессуальное, гражданско-процессуальное, международное право¹¹.

Научно обоснованные и справедливые суждения об универсальных экологических нормативах, обязательных для других отраслей, как и концепция специального правового режима природных ресурсов, методологически ведут нас к вопросу о месте экологического и природоресурсного права в правовой системе России. При этом у нас имеется ряд теоретических и практических оснований для исследования этого существенного вопроса. Одно из них, может быть, наиболее важное – выявление специфических черт, признаков, характеристик экологического и природоресурсного права в правовой системе России и на этом научном критерии реализовать потребность в *разработке основы его «партнерских» отношений с другими отраслями и адекватно «вписать» экологическое право в правовую систему*. Другое основание связано с масштабным, системным кризисом, включая экологический и правовой, поразившим не только российское общество и государство, но и весь современный мир, для преодоления которого *требуется обновленное мировоззрение, в том числе правовое, и само право*. С учетом достижений и потерь предшествующего этапа общественного развития необходимо сформулировать экологическую составляющую нового мировоззрения, что представляется исключительно важным и безальтернативным для преодоления всех кризисов, поразивших современное общество¹². Адекватное конструирование и последовательная реализация экологического и природоресурсного права, наряду с другими отраслями, призвано послужить эффективным средством преодоления кризиса.

И, наконец, третье основание связано с *притязаниями гражданского (частного) права на землю и другие природные ресурсы*, а во многих случаях – и необоснованной интервенции гражданского законодательства в экологическое, в природоресурсное. Так, по мнению профессора В.А. Дозорцева, «земельные отношения распались на регулируемые гражданским и административным правом, и основания для признания земельного права самостоятельной отраслью перестали существовать. Оно должно быть квалифицировано как комплексная отрасль законодательства. Это влечет за собой многочисленные практические последствия и, прежде всего, распространение на имущественные земельные отношения норм общей части гражданского права, отнесение регулирования этих отношений к компетенции федерации и т. п.»¹³.

Все названные три основания методологически взаимосвязаны. основополагающим фактором для концепции специального правового режима природных ресурсов и убедительной позиции теории публичного права об универсальных экологических нормативах, обязательных для других отраслей, является природа как специфический объект в праве как основа жизни и деятельности человека и общества, всегда являющаяся публичным благом. Соответственно, это обстоятельство безальтернативно методологически ведет нас к признанию места экологического и природоресурсного права в правовой системе России как отрасли (отраслей) публичного права. И если экологическое и природо-

¹⁰ См.: Н.Г. Александров, Ф.И. Калинычев и др. Теория государства и права. Учебник. М.: Юрил. литература, 1968. С. 589-590.

¹¹ Там же. С. 595-604.

¹² Об этом, в частности, см.: Ф. Капра и У. Маттеи. Экология права. На пути к правовой системе в гармонии с природой и обществом. Пер. с англ. Москва: Издательство Института Гайдара; Санкт-Петербург; Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2021. // Интернет-ресурс.

Fritjof Capra and Ugo Mattei The Ecology of Law. Toward a Legal System in Tune with Nature and Community. First published by Berrett-Koehler Publishers, Inc., San Francisco, CA, USA. 2015.

¹³ Дозорцев В.А. Проблемы совершенствования гражданского права Российской Федерации при переходе к рыночной экономике //Государство и право. 1994. № 1. С. 26.

ресурсное право является публичным правом, то очевидно противоправными становятся притязания цивилистов на самостоятельное регулирование отношений в экологической сфере и восприятие природных объектов как гражданско-правовой вещи, имущества.

Однако в правовой доктрине, а часто и в законодательстве мы сталкиваемся с проблемами серьезных угроз по поводу экологического правопорядка. Встает, в частности, как серьезный и вопрос о *защите самостоятельности экологического права*. Как справедливо пишет М.И.Васильева, «эколого-правовая наука длительное время пребывает в положении «обороняющегося», что подтверждается продолжающейся популярностью обсуждений, связанных так или иначе с отраслевым самоутверждением»¹⁴. Вполне разделяю оптимизм М.И.Васильевой по поводу перспектив эколого-правовой науки, которая «в ближайшем будущем может сделать значительный шаг вперед, если сумеет подняться над обсуждением исключительно внутриотраслевых тенденций развития»¹⁵.

Проблема защиты самостоятельности, суверенитета экологического, как и природоресурсного, права на современном этапе стала крайне острой, злободневной. С одной стороны, это связано с устойчивыми притязаниями цивилистов на обладание природными ресурсами в сфере частного права. А с другой, неожиданно – с крайне опасным решением Минобрнауки России по вопросу о новой номенклатуре научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, в эколого-правовом контексте оказавшееся в пользу цивилистов.

Игнорируя то обстоятельство, что природные ресурсы всегда являются публичным благом, авторами Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации¹⁶ волонтаристски предлагается «*несколько по-иному взглянуть*¹⁷ на соотношение частных и публичных элементов в гражданском праве». Основываясь на этом «ином взгляде», по убеждению авторов Концепции, целесообразно изъять и поместить в ГК с необходимой их переработкой гражданско-правовые нормы, содержащиеся в Земельном кодексе РФ. В ГК также надо включить нормы, регламентирующие право собственности на такие объекты, как участки недр и водные объекты. Право собственности на эти объекты должно подлежать государственной регистрации в ЕГРП. К такому праву следует в субсидиарном порядке применять нормы о праве собственности на земельные участки. Одновременно следует отказаться от категории «лесной участок», который должен быть признан земельным участком с особым правовым режимом. Животные в состоянии естественной свободы не должны быть объектами права собственности.

При этом, как считают разработчики Концепции, «*реализация данных предложений будет способствовать гармонизации земельного, водного, лесного законодательства и законодательства о недрах с гражданским законодательством*».

Авторы Концепции мотивируют свое решение тем, что, якобы, «В отличие от большинства развитых западных правопорядков в российском законодательстве не создана система стабильных вещных прав на землю и другие природные ресурсы. Реализация Концепции должна привести к ее созданию, что повлечет перераспределение соответствующего нормативного материала между ГК и комплексными законами природоресурсного законодательства».

Между тем, проведя специализированное исследование, О.И. Крассов пришел к противоположному выводу: *гражданское право в европейских странах примерно в середине прошлого века безвозвратно утратило свои доминирующие позиции в регулировании отношений собственности, прежде всего на землю как главный объект права собственности*¹⁸.

По поводу существа предлагаемого решения по праву собственности на природные ресурсы в аспекте цивилизационного развития общества нам важна оценка со стороны авторитетного цивилиста академика Ю.К. Толстого: «... настораживает, что Концепция предполагает *широкую интервен-*

¹⁴ Васильева М.И. К экологическому правопониманию (аксиологические аспекты) // Экологическое право России. Сборник материалов научно-практических конференций. Юбилейный выпуск. Том 2. М., 2004. С. 588.

¹⁵ Там же. С. 587.

¹⁶ См.: Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. М.: Статут, 2009. С. 28.

¹⁷ «По-иному взглянуть» означает, что в общей теории права, в теории публичного и частного права выработаны согласованные позиции о критериях разделения этих двух правовых семей, а авторы Концепции волевым путем устанавливают свой взгляд на их соотношение. Подробнее об этом см.: Бринчук М.М. Соотношение экологического права с другими отраслями // Государство и право. 2009. № 7. С. 25-37; Бринчук М.М. Право как ресурс деградации природы, общества и государства // Государство и право. 2012. № 4. С. 29-38.

¹⁸ Крассов О.И. Право собственности на землю в странах Европы: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2014. С. 6.

цию в такие смежные с гражданским отрасли законодательства, как законодательство об охране и использовании природных ресурсов. В разделе о вещных правах предусматривается «перетащить» в ГК РФ (разумеется, с необходимой переработкой) едва ли не все нормы соответствующих кодексов и законов, которые имеют частноправовую природу, оставив в них лишь нормы публичного права. *Эта операция представляется мне крайне опасной* (выделено мною – М.Б.)»¹⁹.

Крайне опасной для экологического, а особенно природоресурсного права в исследуемом контексте видится и ситуация, созданная Минобрнауки России по вопросу о **новой номенклатуре** научных специальностей, по которым отныне присуждаются ученые степени. В приказе Минобрнауки России от 24 февраля 2021 г. № 118²⁰ названы, в частности, следующие группы таких научных специальностей:

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки;

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Эколого-правовые науки Минобрнауки России в номенклатуре не выделены. При этом обратим внимание на цивилизационную роль и значение экологического и природоресурсного права в правовой системе, очевидную в свете нормы ст. 9 Конституции РФ, согласно которой земля и другие природные ресурсы являются основой жизни и деятельности народов. Если природные ресурсы служат основой жизни и деятельности общества, скажем больше – основой самого существования человека, то и эколого-правовые науки имеют особое значение в развитии этого общества. Соответственно, через эту норму мы вправе видеть и статус экологического и природоресурсного права как основных отраслей, устанавливающие нормы, содержащие «экологические императивы, обязательные для всех других отраслей».

Но в контексте названного приказа Минобрнауки России Президиум ВАК смотрит на экологическую сферу по-своему. Этот взгляд выражен в Рекомендациях Президиума ВАК Минобрнауки России от 10 декабря 2021 г. № 32/1-НС «О сопряжении научных специальностей номенклатуры, утвержденной приказом Минобрнауки России от 24 февраля 2021 г. № 118, научных специальностей номенклатуры, утвержденной приказом Минобрнауки России от 23 октября 2017 г. № 1027»²¹. С точки зрения ВАК, публично-правовые (государственно-правовые) науки сопряжены с научной специальностью 12.00.06 – Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право (*в области публично-правового регулирования охраны окружающей среды, природопользования, земельных отношений и градостроительства*) (юридические науки). Частно-правовые (цивилистические) науки также сопряжены с научной специальностью 12.00.06 – Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право (*в области частно-правовых аспектов земельных отношений, отношений в сфере недропользования*) (юридические науки).

В Интернете можно видеть паспорта названных научных специальностей, разработанные применительно к новой номенклатуре, в которых виден и эколого-правовой контекст. Согласно Паспорту научной специальности 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки» в его содержание включено «*Публично-правовое регулирование охраны окружающей среды, природопользования, земельных отношений и градостроительства, обеспечения экологической безопасности*» (п. 27). Паспорт научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки в содержание этой науки включает «*Частноправовые аспекты земельных отношений, ... природопользования (недропользования, водопользования, лесопользования и др.) ...*» (п. 13).

По этим, скажем, проектным материалам отнесение природоресурсных отношений, в частности природопользования, к предмету специальности «Частно-правовые (цивилистические) науки» является юридически необоснованным и может иметь крайне негативные последствия не только для юриспруденции в экологической сфере, но и для эффективности правовой системы. Такой вариант решения касается не только развития правовой науки, но и законодательства и права. На созданные Минобрнауки России как органом исполнительной власти риски мы должны смотреть через призму принципов правоустановительной деятельности, разработанных в общей теории права. Как пишет академик В.С. Нерсесянц, «правоустановительная деятельность должна опираться на научно осмыс-

¹⁹ Толстой Ю.К. О Концепции развития гражданского законодательства // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 32.

* Подготовлено при информационной поддержке СПС КонсультантПлюс.

²⁰ Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.04.2021.

²¹ «Официальные документы в образовании», № 7, март, 2022 (Рекомендация).

ленный отечественный и зарубежный опыт в этой сфере, на результаты научного изучения современного состояния действующего права и тенденций его развития, на идеи, концепции и практические рекомендации современной юридической науки по вопросам правоустановительного процесса и системы позитивного права»²².

Включение природоресурсных отношений, в том числе природопользования, в предмет частно-правовой науки противоречит Конституции РФ. Совсем не случайно в ряде пунктов ст. 72, определяющей предметы совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, *выражающие правовую сущность федеративных отношений правового и социального государства России*, конкретно названы эти природоресурсные отношения. Это – вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами; природопользование; сельское хозяйство; охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности; особо охраняемые природные территории; и, наконец, – земельное, водное, лесное законодательство, законодательство о недрах, об охране окружающей среды. Вопросы природоресурсных отношений – это непосредственный конституционно-правовой интерес субъектов Российской Федерации!

Отнесение их к предмету частного, гражданского права в доктринальном аспекте или законодательном, автоматически исключает субъекты Российской Федерации из сферы их прямых жизненных интересов, которые нормативно гарантированы статьей 72. Согласно ст. 71 гражданское законодательство находится лишь в ведении Российской Федерации!

В соответствии с доктриной экологического и природоресурсного права гражданское право может содержать лишь экологизированные нормы, то есть нормы, согласованные с эколого-правовыми нормами и вытекающими из них. Другими словами, установленные нормами экологического и природоресурсного права «универсальные экологические императивы обязательны для других, если не всех, отраслей права».

В контексте такой концепции, а также развивая содержание специального правового режима природных ресурсов, особенно с учетом агрессивных притязаний цивилистов на природные ресурсы, которые видятся ими не иначе как «вещи» и «имущество», мы находим перспективу создания методологической основы формирования нового юридического мировоззрения и правопонимания. При этом новое правопонимание исходит из первичности законов природы как объективно действующих в отношении человека как природного существа, а также иных объектов и явлений природы, являющихся основой существования, жизни и деятельности человека и общества. Именно благодаря объективному действию законов природы создается и поддерживается естественное благоприятное состояние природы и ее отдельных частей.

Наиболее существенными элементами нового юридического мировоззрения и правопонимания как на национальном, так и международном уровнях, являются положения:

– природа как основа существования и жизнедеятельности человека и общества определяет особое место экологического и природоресурсного права в правовой системе: это единственная отрасль права, имеющая природу исключительным объектом регулируемых его нормами общественных отношений;

– природа – вечное публичное (общее) благо; экологическое и природоресурсное право – отрасль публичного права;

– законы природы как законы вечные и объективные – первичны для обеспечения гармоничных отношений между природой и обществом и подлежат учету в законах общества;

– методологически их учет обеспечивается в актах экологического и природоресурсного законодательства как специализированных в регулировании отношений по поводу природы;

– в регулировании экологических отношений нормы экологического и природоресурсного права обладают приматом над нормами иных отраслей: экологизированные нормы в других отраслях (административном, гражданском, уголовном и др.) принимаются в соответствии с нормами экологического и природоресурсного права;

– в законотворческой деятельности должны учитываться не только физические, но и духовные законы природы вселенского масштаба: каждая норма в актах экологического законодательства, а также каждая экологизированная норма в иных отраслях должна иметь нравственное измерение;

²² См.: Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. Учебник для вузов. М.: НОРМА –ИНФРАМ, 2002. С. 420.

– отказ от употребления в правовой доктрине и законодательстве в отношении природы, отдельных природных объектов таких понятий, как «вещь» и «имущество», имеющих свои исторические корни в римском праве. Природа – дар Божий, ее органичной частью является сам человек. Природа в своем правовом статусе не может быть приравнена к созданным трудом человека объектам социальной среды – вещам и имуществу²³;

– по этому же методологическому основанию в доктрине и праве с большой долей условности возможно распространение на природу отношений собственности. Как правильно писал профессор Р. Иеринг, «Исторический источник и нравственное оправдание собственности есть труд ...»²⁴. В отношении природы в законодательстве и доктрине применяются категории «общее благо» и «общественное достояние» как дарованное Богом. Человек – не собственник природы, а один из членов природного сообщества;

– всякое решение о социально-экономическом развитии, сопряженном с воздействием на природу, принимается с учетом норм экологического и природоресурсного права;

– учет при формировании и осуществлении экологического и природоресурсного права, а также экологизированных норм в других отраслях такого фактора, как нахождение в состоянии затяжного экологического как части цивилизационного кризиса. Соответственно, в этой отрасли принимаются и осуществляются адекватные эффективные меры по его преодолению;

– всякое экологически значимое решение – закон, иной нормативно-правовой акт, любое решение о социально-экономическом развитии – имеет нравственное, эколого-этическое измерение. Эта мера будет способствовать возрождению духовности общества, формированию здорового общества (см. ст. 72 Конституции РФ).

Следуя названным проявлениям и качествам нового мировоззрения и правопонимания, формируя и осуществляя в этом контексте эффективное федеральное и региональное экологическое и природоресурсное законодательство и право как органичную и гармоничную часть правовой системы России, в котором будет последовательно реализовано правило: «*универсальные экологические императивы обязательны для других, если не всех, отраслей права*», мы вправе ожидать восстановления благоприятной окружающей среды как вполне здоровой основы существования и жизнедеятельности человека и общества.

Поступила в редакцию 02.02.2023

Бринчук Михаил Михайлович, доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры земельного права и государственной регистрации недвижимости,
Заслуженный деятель науки РФ
Московский государственный университет геодезии и картографии (МИИГАиК)
105064, Россия, г. Москва, Гороховский пер., 4
E-mail: brinchuk@gmail.com

M.M. Brinchuk

«...UNIVERSAL ENVIRONMENTAL IMPERATIVES BINDING ON OTHER, IF NOT ALL, BRANCHES OF LAW»

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-2-307-315

The article is written in the context of the vision of ecological and natural resource law branches of public law. The specificity of this law in the legal system of Russia is substantiated, which is manifested, in particular, by the recognition of the special legal regime of natural resources as the basis of natural resource law. In the context of stable legally unlawful claims of civilists to the possession of natural resources in the sphere of independent civil law regulation, the

²³ Подробнее об этом см.: Бринчук М.М. Компоненты окружающей природной среды – не «вещь» и не «имущество» – В книге: Актуальные проблемы правовой охраны окружающей среды и природопользования. Международная, научно-практическая конференция, посвященная памяти основателя эколого-правового образования в Удмуртской Республике д.ю.н., профессора В.Н. Яковлева: сб. ст. / под науч. ред. Е.А. Белокрыловой. Ижевск, 2022. С. 15-22; Бринчук М.М. Специальный правовой режим природных ресурсов: земельно-ресурсные отношения – не «земельно-имущественные отношения» // Экологическое право. 2022. № 5. С. 10-17.

²⁴ Иеринг, Рудольф. Борьба за право. М., 1901. С. 29

importance of the position of the Constitutional Court of the Russian Federation on a particular, special legal regime of natural resources is shown. From a methodological and normative point of view, this position is considered in the article as an essential legal argument for protecting the sovereignty of natural resource law, especially land law. Modern problems concerning the essence and place of natural resource law in the legal system are considered taking into account the history of the development of law in our country. It is shown that already in the 1970s in the general theory of law, taking into account the specifics of the relations of public life regarding land, land law was singled out as an independent branch, in which other natural resource relations were regulated at that time. The position of the theory of public law, according to which legal ecological imperatives are mandatory for other branches, especially civil law, is considered in the article as an important and logical legal argument in favor of the position of the modern doctrine of natural resource law on its sovereignty.

Keywords: nature, natural resources, universal ecological imperatives, special legal regulation, special legal regime of natural resources, public law, ecological and natural resource law.

Received 02.02.2023

Brinchuk M.M., Doctor of Law, Professor,
Professor at Department of Land Law and State Real Estate Registration,
Honored scientist of the Russian Federation.
Moscow State University of Geodesy and Cartography
Gorokhovskiy per., 4, Moscow, Russia, 105064
E-mail: brinchuk@gmail.com